

Фильм «Путь героя» с Цинь Сю можно назвать самым ожидаемым в этом году. Цинь Сю дебютировал рано, и сейчас его карьера на пике. У него отличная внешность, особенно глаза — глубокие, запавшие, как у европейца, создают иллюзию, что взгляд затягивает внутрь.

Сейчас на улицах и переулках повсюду висят постеры «Путь героя». На них Цинь Сю слегка повернут в профиль, его глубокий взгляд устремлен в объектив, сводя с ума юных девушек, которые готовы занимать места в кинотеатрах еще до выхода фильма.

Цинь Сю сидел за кулисами, закинув ногу на ногу, и надменно бросил:

— Воду.

Он скосил глаза, левой рукой махнул, и маленький ассистент тут же с подобострастием протянул ему бутылку минеральной воды.

***

Зимой ночью снег падал тихо и мирно; хлопья, попадая на ладонь, почти мгновенно превращались в крошечные капли воды. Небо черное, фонари зажигались один за другим, выхватывая из темноты круги света. Фары машин по дюйму освещали дорогу, и в этой зимней ночи это казалось одновременно и тихим, и шумным.

— Цзян Е! Подожди меня!

Сзади раздался девичий голос. Цзян Е сжал губы, невольно улыбнулся, но через мгновение снова принял привычное бесстрастное выражение и обернулся с видом явного неодобрения.

— Не могла бы пойти быстрее? Настоящая черепаха!

Цзян Ян поправила челку, стряхнула снег с волос и надула губы.

— Бросаешься словами, что я медленная, а сам-то шибкий!

Цзян Е глаза округлил.

— Врешь! Выносливость твоего братана — не шутка, я тебе говорю... Эй-эй, что это у тебя за физиономия? Эй, вернись!

Высокий мужчина потянулся, чтобы схватить убежавшую девушку, но промахнулся. Она пробежала несколько шагов, оглянулась и показала ему язык.

— Ни капли братской любви! С девушками как можно такое говорить!

Цзян Е приподнял брови, быстро сделал два шага и заключил её в объятия.

— Врешь, я только с тобой обо всем болтаю!

Цзян Ян резко дернула рукой назад и попала прямо Цзян Е в живот. Девушка отвернулась.

— Бесстыдник! Со мной обо всем, а если бы папа с мамой были живы, они бы тебе ноги поотламывали!

Цзян Е захихикал, как идиот, и вытащил из кармана пальто маленькую коробочку. Цзян Ян глаза округлила; пар от её дыхания клубами поднимался в холодном воздухе. Она выхватила

коробку, её лицо в отблесках ночного неона то освещалось, то погружалось в тень.

— Брат, ты что, собираешься делать предложение сестре Янь?

Цзян Е прищурился; неоновый свет позади него удлинил тень на тихой заснеженной дороге. Лицо мужчины было чистым и красивым. Нос слегка покраснел от холода, губы приоткрылись.

— Помоги брату глянуть, понравится ли ей это кольцо.

Цзян Ян открыла красную коробочку.

— Брат, ты жадина! Алмаз такой мелкий, сколько там карат-то?

Цзян Е продолжал улыбаться, моргая, чтобы стряхнуть снег с ресниц.

— Люди мы бедные, надо деньги копить. К тому же, когда ты замуж выходить будешь, мне понадобятся средства, чтобы выкупить тебя или торжество устроить.

Он протянул руку, чтобы ущипнуть девчонку за нос, но Цзян Ян увернулась.

— Мне еще рано замуж, я не буду! Брат, ты меня корми!

С этими словами она обхватила его руку, положила голову на плечо и с улыбкой прищурилась.

— Буду кормить, конечно. Моя сестрица хоть и характером сложная, но внешность ничего, брать её на люди не стыдно.

— Цзян Е! Я с тобой больше не дружу!

Цзян Ян оттолкнула его, но Цзян Е, хихикая, снова потянул её руку к себе, снова обнимая. Мужчина прищурился, ничего не сказал, лишь тихо хохотал.

Цинь Сю сидел в машине, прислонившись головой к стеклу, и украдкой поглядывал на водителя. У Цинь Сю была европеоидная внешность; говорили, что у него была ирландская кровь. Высокий нос, тонкие губы, белая кожа — если молчал и не двигался, был похож на нефритовую статую. Даже когда хмурился, это вызывало восторг — «Вода — это взгляд волн, горы — брови, сходящиеся вместе», на него хотелось смотреть и жалеть.

С такой внешностью он был в центре внимания где бы ни находился. Даже в грязном шоу-бизнесе он был подобен лотосу, выросшему из ила; стоя в толпе, каждое его движение и улыбка были безупречно красивы.

Он сидел в машине, в глазах плескалась влага.

— Минто, сегодня я не вернусь, ладно?

Если бы это был кто-то другой, он бы согласился, не дав Цинь Сю договорить, а если бы Цинь Сю даже не открыл рот, уже выпросил бы остаться. Но за рулем был не кто-нибудь, а Ци Минто.

Мужчина с четкими костяшками пальцев держал руль, даже не взглянув на него.

— Нельзя.

Цинь Сю сглотнул, кадык дернулся, на лице появилось жалкое выражение.

— Сегодня такой сильный снегопад... Я...

Ци Минто выкрутил руль, машина резко повернула, оставив на дороге глубокий след от колес. Снег усилился, барабанил по стеклу, но дворники моментально сметали его.

— Завтра приезжает Ци Яньлинь.

Тон мужчины был ровным; выдыхаемый воздух в нагретом салоне казался ледяным для спины. Ци Яньлинь приезжает... Он ведь и так живет в главной усадьбе. Какой же прозрачный способ выставить его за дверь. Цинь Сю горько усмехнулся, глубоко вдохнул, но больше ничего не сказал.

Цинь Сю фыркнул, снова уперся лбом в стекло. Из-за разницы температур стекло запотело. Он провел по нему рукой и посмотрел наружу. По дороге проезжали машины, по тротуарам бежали одетые в пуховики мужчины и женщины. Он усмехнулся.

— Чему смеешься?

Ци Минто редко проявлял к нему заботу, на этот раз это было неожиданно. Цинь Сю приподнял брови.

— На улице так холодно, а они носятся повсюду, не зная дороги домой.

Сказано это было слишком избалованно, будто человек не знает жизненных тягот. Но если бы Цинь Сю действительно был таким нефритовым истуканом с рождения, то еще ладно, но как раз нет. Ци Минто смотрел вперед.

— Раньше ты ведь был таким же.

Воздух застрял у Цинь Сю в горле, не мог ни взойти, ни опуститься. Ци Минто редко так его обесценивал, или, скорее, редко проявлял столько интереса к его делам.

Цинь Сю прикусил нижнюю губу, перевел взгляд в окно.

— Да, стоит и поблагодарить за твою милость.

Слова звучали льстиво, но ничего не поделаешь: получив пощечину, он мог только льстить снова.

Мужчина на этот раз не ответил, просто сосредоточился на вождении. Снаружи снег стал настолько крупным, что не таял на волосах, кружась в воздухе и превращая всё в серебряный мир.

Машина въехала в район вилл; они вышли из подземного гаража. Цинь Сю побежал вперед, Ци Минто пошел следом. Войдя в холл, они разделись, помылись — всё сделали в один присест, не говоря ни слова, но четко понимая порядок действий.

У Ци Минто была чрезмерная потребность в контроле: когда он прижимал Цинь Сю, он требовал, чтобы тот обхватил его всеми четырьмя конечностями. Цинь Сю нахмурился, казалось, почки вот-вот вылетят наружу.

— По... помедленнее.

Ци Минто был слишком ленив, чтобы говорить, но движения его не изменились: частота и глубина только возросли. У Цинь Сю на глазах выступили слезы, они текли от внешних уголков по щекам.

Он вдруг вспомнил слова мужчины в машине: «Раньше ты ведь был таким же». Следом он рассмеялся, обнажив зубы — это выглядело еще страшнее, чем плач.

Ци Минто встал с него, бросил на него одеяло, холодно и бесчувственно произнес:

— До одиннадцати должен уйти.

Сказав это, он направился в ванную. Спина мужчины была прямой, и даже со спины были видны красивые, но не гипертрофированные мышцы. Спать с таким мужчиной было не так уж плохо: и тело удовлетворено, и ресурсы получены.

Цинь Сю зарылся с головой в одеяло, потянулся и сел, прислонившись к изголовью. На полу были разбросаны презервативы, из чего-то вытекала жидкость. Цинь Сю ухмыльнулся.

<http://bllate.org/book/16580/1514716>